

Кони Федор Алексеевич

Театр Ф.А. Кони

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Алексеевич К.**
Театр Ф.А. Кони: Том 2 / Кони Федор Алексеевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 324 с.

ISBN 978-5-519-90144-4

Петербургские квартиры; В тихом омуте черти водятся; Покойник муж
и вдова его; Беда от сердца и горе от ума; Иван Савельич; Толстяк и тощий;
Сер-Жак; Карета

ISBN 978-5-519-90144-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

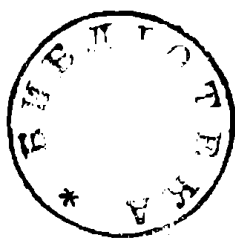
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КВАРТИРА ПЕРВАЯ:
ВАЖНАГО ЧЕЛОВѢКА.
ВЪ КОЛОМНѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Аѳонасій Гаврилычъ Щекоткинъ. || Лизанька, дочь ихъ.
Алена Ивановна, жена его. || Петръ Петровичъ Присыпочка.

Комната опрятная. Фортепьяно, зеркало, шкафъ, ломберный столъ, диванъ и пальцы на ножкахъ. Гипсовые статуи Маріи Тальони и Фанни Эльслеръ на шкафу.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лизанька, потомъ Алена Ивановна.

Лизанька (у открытаго окна). Новая жилетка... Хороша ли?... Хороша-съ. Только зачѣмъ не голубал?... а?... Я говорю, зачѣмъ не голубал?... Да, да голубая... Я очень люблю этотъ цвѣтъ. — Куда вы такъ расфрантились?... Что-съ? — На обѣдъ... Знаю я эти обѣды... Вѣрно тамъ есть хорошенькія? Вы будете волочиться и обо мнѣ позабудете... Да, какъ же! Вѣдь вамъ... Подите! вы гадкій, непостоянный... все по баламъ ѣздите... Ахъ! кто-то идетъ... Прощайте! Смотрите, не влюбитесь тамъ въ другую! — (Быстро затворяетъ окно; Алена Ивановна входитъ).

А л е н а И в а н о в н а. А ты, мамзель, опять у окошка? Что тамъ еще? Чего не видала, сударыня?

Л и з а н ь к а. Ахъ, маменька, какія вы, право! Ужь нельзя къ окну подойти: вѣчно брашнесь...

А л е н а И в а н о в н а. А тебѣ бы все торчать у окна... Ну, чего тамъ глядѣть?

Л и з а н ь к а. Ахъ, Боже мой, чего глядѣть! Да ничего... я просто, такъ... вонъ тамъ два лейб-казака проѣхали.

А л е н а И в а н о в н а. А тебѣ какое дѣло? Проѣхали, такъ проѣхали.

Л и з а н ь к а. Да я такъ посмотрѣла... какіе у нихъ рукава: красные или голубые?

А л е н а И в а н о в н а. Нечего смотрѣть, сударыня. Эти рукава не на твою руку. Ты у меня дурь то изъ головы выкинь. Гусары, да уланы, да козаки не про тебя ѣздятъ. Ужь я тебя за военнаго не выдамъ.

Л и з а н ь к а. Да я и не прошусь, Боже мой!

А л е н а И в а н о в н а.

Охъ, ужъ эти миѣ гусары!
Для дѣвицъ, какъ сарапча!
Заведутъ тамъ тары-бары,
Рубятъ вѣжності съ плеча;
Закипятъ, какъ самоварикъ,
Только денегъ дай въ запасъ!
А женился — глядь, гусарикъ
Прогусарить все какъ разъ.

Л и з а н ь к а. Напрасно вы миѣ даєте такія наставленія: я о женихахъ и не думаю.

А л е н а И в а н о в н а. И хорошо дѣлаешь, матушка. Твое дѣло пальцы, да кухня... А придетъ пора... тамъ ужъ наше дѣло. Выдешь замужъ за фрачника, такъ заживешь по людски.. Тотъ приданого не растратить, а какъ мой Афонасій Гаврилычъ, еще самъ наживетъ. У нихъ и жалованья то побольше... ну, да и доходишки есть свои недурные, что называется, *законные*. — А ты еще сегодня, чай, на фортепьянахъ и не упражнялась?

Лизанька. Когда же, маменька! Все утро была занята: кухарку расчитывала! да папенькины манишки чинила.

Алена Ивановна. Ну, ужь ты чинильщица!—Очень нужно: и такъ проноситъ. Садись-ка лучше, да протверди урокъ. Вѣдь учителю-то два цѣлковыхъ въ недѣлю платимъ, а нынче цѣлковые жгутся: серебрянныхъ и со свѣчей не отыщешь. (*Лизанька садится за фортепьяно и начинаетъ разыгрывать фантазію Тальберга; Алена Ивановна садится за пальцы*). И, матушка, что ты тамъ за дичь городишь? Уши влунуть...

Лизанька. Это фантазія Тальберга.

Алена Ивановна. Твоему учителю все такія глупыя фантазіи приходятъ въ голову. Нѣтъ того, чтобъ выучилъ тебѣ *польку* трамбанъ, или *мазурку*.

Лизанька. Это старо, маменька.

Алена Ивановна. Много ты согласишь: старо! Я сама училась, да ихъ играла же! Что жь мнѣ сто лѣтъ, по твоему, что ли?

Лизанька. Я этого не говорю.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Щекоткинъ (вбѣгаетъ).

Щекоткинъ. Лёночка! Ура! Радуйтесь, кланяйтесь, поздравляйте!

Алена Ивановна и Лизанька. Съ чѣмъ? съ чѣмъ?

Щекоткинъ. Ужъ говорю вамъ: радуйтесь, кланяйтесь, поздравляйте! Мы нынче вотъ! (*Поднимаетъ руку кверху, становясь на цыпочки*).

Алена Ивановна. Да что такое?

Щекоткинъ. А то же! насъ и рукой не достанешь! Вотъ каковы мы!

Алена Ивановна. Да ты, кажется, съ ума сошелъ, Афонасій Гаврилычъ.

Щекоткинъ. То-то, что нѣтъ! Я только что пошелъ въ силу... да въ какую... ха! ха! ха!

Лизанька. Да что такое, папенька?

Щекоткинъ. Что такое? Такъ-съ.... бездѣлица, пустяки... Мы ничего, только начальникъ отдѣленія!

Овѣ. Начальникъ отдѣленія?

Щекоткинъ. Да-съ: начальникъ отдѣленія! Дослужились наконецъ! Бездѣлица, начальникъ отдѣленія—поди-ка! Иной тридцать локтей протретъ на фракъ, да не доживетъ до этой чести... А намъ такъ, ни почему: доложили, представили и утвердили! Знай нашихъ!

Алена Ивановна. Такъ ты пожалованъ въ начальникъ отдѣленія! Поздравляемъ, Афонасій Гаврилычъ!

Лизанька. Честь имѣю поздравить, папенька!

Щекоткинъ. Ничего-съ! покорно благодарю! — Оно, вотъ изволите видѣть: — *(считаетъ по пальцамъ)* три тысячи жалованья, да столовый деньги, да квартирный, да казенный дрова и свѣчи, да свѣчи-то не сальныя—стеариновые, да при этомъ еще доходишки кое-какіе... да всеобщая аттенція—вотъ штука-то какая!

Начальникъ отдѣленія
Отдѣльная статья!
Его всѣ чтутъ за генія—
И геній этотъ — я!
Не нужно ужъ Лизеточкѣ
Дѣла мнѣ подписывать;
Не будешь по котлеточкѣ
Въ дежурство посылать!
Я десять лѣтъ все кланялся,
Надломы есть въ спинѣ;
За то теперь зачванился—
Поклоняются мнѣ.
Теперь головомытія
Самъ стану учинять,
Безъ правилъ общенія
Пушить и распекать!
Могу столоначальнику
Задать я нагоняй,
А онъ мнѣ, какъ начальнику,

И пикнуть не дерзай.
 Чуть что неглижировано,
 Чуть нѣту въ комъ пути...
 И тотчасъ же топо-попо...
 Со мною не шути.
 Жена скажи племяннику —
 Его я помѣщу;
 И Ванъ мѣсто, къ празднику,
 Я теплое сыщу.
 Теперь безъ затрудненій
 Ему проложимъ путь:
 Начальникъ отдѣленія,
 Въдѣ—братъ—не кто-нибудь!
 Билеты изъ пергамента
 Миѣ всякій завезетъ:
 Директоръ департамента
 Обѣдать позоветъ.
 Теперь всѣ представленія
 Я самъ начну писать:

(показывая на шею)

И здѣсь вотъ украшенія
 Ужъ миѣ не миновать.
 Сошью салопчикъ норковой
 Тебѣ я къ Рождеству;
 Гуляй въ магилы шелковой
 На радость—торжеству!
 Жена! теперь квартальница
 Передъ тобою—пасъ!
 Отдѣленья начальница...
 Цѣлуй меня тотчасъ!

А л е н а И в а н о в н а. Ахъ, ты мой голубчикъ, Афона-
 сій Гаврилычъ! *(цѣлуетъ его)*. Вотъ утѣшилъ, такъ утѣшилъ.

И н з л ь н ь к а. Милый папенька! какъ я рада!

Щ е к о т к и н ѣ *(высвобождаясь изъ ихъ объятій)*. Хорошо! хорошо! Довольно!

А л е н а И в а н о в н а. Да какъ это тебѣ удалось?

Щ е к о т к и н ѣ. Наше дѣло! Я, знаешь, директоршѣ карету двумѣстную купилъ... да въдѣ какую, заглядѣнице! съ атласомъ внутри, зеркальные стекла!.. Спасибо Петру Петровичу Присыпочкѣ! Онъ гдѣ-то смастерилъ, въ карты что ли выигралъ, или вымѣнялъ, не то съ аукціона поддѣлъ... Какъ привезли, директорша такъ и ахнула! Чудо,

говорить, прелесть, *шармана*, говорить... погляди, *моншера Жакэ*,.. вѣдь это княжеская каретка... «Да, да! сказалъ его превосходительство: хороша, только не дорого ли будетъ стоять, мой милый Щекоткинъ»... А я, знаешь, ему этакъ кланяюсь, говорю: «Помилуйте! ваше превосходительство! Ничего-съ! Что такое-съ! Мы-съ послѣ сочтемся... Такая бездѣлица»... «Оно бездѣлица, конечно, говоритъ онъ, однако деньги счетъ любятъ»... А я ему: «помилуйте-съ! ничего-съ!».. да и опять поклонъ... «я за честь поставлю-съ»... да опять поклонъ—оно, знаешь, лучше: директоры поклонны любятъ. Ну, онъ и говоритъ: «покорно васъ благодарю мой милый Аѳопасій Гаврилычъ!» замѣть: *мой милый*. «Чѣмъ самъ могу служить, я, говоритъ, повѣрьте»... А я тутъ и подхватилъ: «ничего-съ, помилуйте! Вашему превосходительству извѣстно, я не такой человѣкъ, чтобъ что-нибудь... вотъ ужъ я 10 лѣтъ служу въ департаментѣ, все столоначальникомъ—и никогда не требовалъ»... Знаешь, какъ я ему эту шпильку-то подпустилъ—онъ и говоритъ: «А, да, знаю; будьте покойны: я, говоритъ, васъ не забуду... «Помилуйте-съ, ничего-съ...» «Нѣтъ, нѣтъ, я ужъ знаю, что дѣлаю:—вы человѣкъ полезный, дѣловой»... А я ему опять поклонъ, да такой, что насилу поднялся, такъ поясицу и заломилъ... Ну, а сегодня прихожу въ департаментъ... онъ пушить начальника отдѣленія: дурно, говоритъ, скверно, да что-то по-французски; потомъ оборотился ко мнѣ да и говоритъ: «Любезный Щекоткинъ, я васъ назначаю въ начальники отдѣленія; онъ переходитъ въ другое министерство: прошу принять дѣла. Надѣюсь, вы, говоритъ, не воспротивитесь моему назначенію?».. «Помилуйте-съ, почему же, ничего-съ»... Выходитъ, я съ каретой-то ловко подѣхалъ—видишь, какъ вывезла!—въ начальники отдѣленія! Шутка!

А я ена Ивановна. Ну, слава Богу! Теперь мы заживемъ припѣваючи.

Щекоткинъ. Да какъ заживемъ! по барски! богатой рукой и на большую ногу.

Лизапъка. Такъ вы мнѣ купите рояль, папенька!

Щекоткинъ. Какъ же, дружокъ! отличный! большой.

Алена Ивановна. Что за рояль, пробрялчишь и на фортепьянахъ. А вотъ мебель надо перебить и покрыть новымъ чѣмъ-нибудь; я думаю, всего лучше штофомъ.

Щекоткинъ. Э-ге-ге-ге! Алена Ивановна! Вишь метнула! штофомъ!.. Это чѣмъ пахнетъ? Хорошо и баркапцемъ.

Алена Ивановна. Фи! баркапомъ! Это у всѣхъ есть!

Щекоткинъ. Что жъ такое, что есть!—Нѣтъ, матушка, отъ штофа-то многіе гибнуть! А лучше мы купимъ набивной коврикъ къ дивану.

Алена Ивановна. Какая гадость! Купить, такъ англійскій, тканый.

Щекоткинъ. Ну, тканый, такъ тканый... по мнѣ, хоть шптый.

Алена Ивановна. Да надо гардины на окна въ гостиной.

Щекоткинъ. Вотъ это, такъ точно надо. Знаешь, такія сдѣлаемъ, какъ у директора, красныя съ желтымъ — отлично! Такія, говорятъ, и во дворцѣ есть.

Алена Ивановна. Ну, хорошо. Да ужъ кстати надо и люстру, да ручки для свѣчей на стѣну.

Щекоткинъ. Чай бронзовыя? Поди-ка: сунься. Двѣсти рубликовъ за штуку! Нѣтъ, душка, такія ручки намъ не съ руки.

Алена Ивановна. Надо будетъ еще купить дюжину стульевъ, да столъ круглый въ залу, раздвижной.

Щекоткинъ. Нѣтъ, матушка, ты что-то больно раздвигаешься. Этакъ и жалованья не хватить.

Алена Ивановна. Ужъ и не хватить! Вѣдь тебѣ даютъ же столовыя деньги.

Щекоткинъ. Да, на столъ.

Алена Ивановна. Ну, ты ихъ такъ и употреби. Да кстати, надобно будетъ посмотрѣть квартиру другую.

Щекоткинъ. Вона! А эта чѣмъ не квартира? Дворъ чистый, каждый день съ шарманкой ходятъ. Надъ нами фортепьянщикъ, возлѣ ружейникъ, подъ нами харченя, а напротивъ съѣзжій домъ,—кажется, чего спокойнѣе! — А вотъ здѣсь, въ переулокъ, у купца Трубочкина, народъ все чистый, хорошій, чиновники живутъ.

Лизанька. Да, папенька!—здѣсь очень хорошо жить. И рынокъ близко—и на дачу ѣхать, такъ можно каналомъ.

Алена Ивановна. Молчи, сударыня! Что ты смыслишь; суется туда же разсуждать о квартирахъ. Я говорю, что квартира не годится.

Щекоткинъ. Да что съ тобой, Алена Ивановна! Что тебѣ не нравится? что нѣтъ парадной лѣстницы? Ничего! оно еще лучше, какъ къ начальнику отдѣленія ходить съ задняго двора. Знаешь, для начальства не такъ замѣтно; скажутъ: вотъ молъ человекъ скромный Щекоткинъ, солидный чиновникъ.

Алена Ивановна. Нѣтъ, Афонасій Гаврилычъ, какъ хочешь, а я здѣсь не останусь. Что жъ, мы вѣдь теперь не простые чиновники. Очень весело, пойдешь съ лѣстницы, а тутъ какой-нибудь лавочникъ или мастеровой встрѣтитъ: «вонъ, молъ начальница отдѣленія идетъ!» Нѣтъ, воля твоя, нейдетъ.

Щекоткинъ. Да что жъ за важность!

Алена Ивановна. Нѣтъ, теперь надо жить открыто. Иногда гостей принять—ну, и по дѣламъ будутъ ходить люди...

Щекоткинъ. Да, кстати; для дѣловыхъ-то, Леночка, мнѣ надо будетъ сдѣлать шелковый халатъ... Непремѣнно: шелковый—это такъ важно, знаешь: неглиже! Бывало прежній начальникъ отдѣленія всегда меня пудритъ въ шелковомъ халатѣ.

А л е н а И в а н о в н а. Халать я тебѣ сошью,—изъ са-
лопа Лизанькина можно выкроить, а ей новый купишь.

Л и з а н ь к а. Съ мѣшечкомъ, панъша, сзади! пожалуйста.

А л е н а И в а н о в н а. А квартиру переѣмимъ. Надо бу-
детъ вечера назначить, а здѣсь не гдѣ и сойтись.

Щ е к о т к и н ь. Кутишь, Алена Ивановна! Какіе вечера—
этакъ и 20 тысячъ не хватитъ.

А л е н а И в а н о в н а. Тебѣ все денегъ жаль, а объ ней,
не-бось, и не подумаешь.

Щ е к о т к и н ь. А что объ ней думать? Она у меня
умница; пылнстка, виртуозка! Нутка: спой: *оха, болитъ да
щелмитъ!*—воспитана въ строжайшей нравственности, по-
французски обучена и танцуетъ отлично, а что до прочаго,
такъ у ней примѣръ въ глазахъ: мать.

А л е н а И в а н о в н а. Но ей 17 лѣтъ! Она вѣдь невѣ-
ста—пора и объ этомъ подумать.

Щ е к о т к и н ь. Тшь! (*качая головой*) Алена Ивановна...
при ней... при ребенкѣ...

А л е н а И в а н о в н а. Хорошъ ребенокъ! Ты спроси-ка:
ужь она на лейбъ-казаковъ посматриваетъ.

Щ е к о т к и н ь. Жена! жена!.. Лизочка! поди-ка тамъ...
въ гостиную... займись чѣмъ-нибудь... намъ нужно погово-
рить съ матерью... тебѣ не прилично слушать.

Л и з е н ь к а (*уходя*). Иду, папенька.

Щ е к о т к и н ь. Куда ты чудна, Алена Ивановна! твер-
дить при ней—невѣста, невѣста! Она, пожалуй, и въ са-
момъ дѣлѣ заберетъ себѣ въ голову, что она невѣста, а
тамъ поди...

А л е н а И в а н о в н а. Не безпокойся. Мы женщины не
такъ глупы: у насъ въ головѣ все само родится, вбивать
въ нее ничего не нужно! Я сама помню, какъ была еще...

Щ е к о т к и н ь. Охъ! ужь лучше не вспоминай! Ты отъ
того времени сберегла только одну ренность.

А л е н а И в а н о в н а. А ты страсть за всѣми волю-

читься... Но это въ сторону: видишь ли ты, какъ необходима тебѣ другая квартира?..

Щекоткинъ. Квартира ничего, матушка; главное дѣло халатъ шелковый... Да вотъ жаль, Присыпочка давно не былъ, съ нимъ бы потолковать объ этомъ.

Алена Ивановна. Да, жди, скоро онъ будетъ! Онъ нынче на партѣ все развѣзжаетъ, да пиры задаетъ; пойдетъ онъ къ тебѣ по задней лѣстницѣ. Онъ теперь въ знакомствѣ все съ сочинителями и самъ, говорятъ, въ газетахъ статейки пописываетъ,—видишь, какъ подымается въ гору.

Щекоткинъ. Какой въ гору! чай на аферу какую-нибудь подымается! Гдѣ же ему писать статьи! Развѣ выписывать мысли послѣ стола, это наше дѣло!

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же и Лизанька.

Лизанька. Папаша! мамашка! Присыпочка прѣхалъ! Какъ важно! на партѣ!

Щекоткинъ. Легокъ на поминѣ.

Алена Ивановна. Ну вотъ слава Богу!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ же и Присыпочка.

Присыпочка. Здравствуйте! здравствуйте! — Алена Ивановна! Какъ вы? Всѣ здоровы! Ну, слава Богу! Я радъ! Все къ лучшему! Ухъ! усталъ, какъ собака! Захлопотался! Я къ вамъ на минутку! Трубочку... Марша!.. Андрей! нѣтъ ли трубки... (*видитъ въ углу трубку*). А! да вотъ... (*схватываетъ и выколачиваетъ среди комнаты*). Ба! Лизавета Афанасьевна! Какъ вы почивали? Что это у васъ на лицѣ... прыщикъ? Вы бы розовой водицей, право, хорошо! ей-Богу,